

ВОПРОСЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Юсупова Нигора Алимджоновна

Преподаватель кафедры Русского языка
Ташкентского университета прикладных наук
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10650273>

Основания для написания автобиографической прозы заключаются во внутренней потребности авторов объяснить свой жизненный путь, осмыслить обстоятельства жизнедеятельности. Установка на повествование от первого лица в автобиографической прозе определяет и повествовательную интонацию, и форму изложения в виде непосредственного рассказа. Под образом «я» в структуре повествования обнаруживаются непосредственно автор-повествователь и объективированный герой-рассказчик, являющийся автобиографическим героем произведения.

Самообъективация в автобиографических текстах проявляется прежде всего в самоописании и самохарактеристике автобиографического героя. Значимыми для самообъективации являются описания окружавших автобиографического героя в прошлом предметов, мест, природных явлений. Для истории своего «я» важны первые воспоминания и размышления. Русская автобиографическая проза XX века связана с традициями отечественной литературы прошлого, в первую очередь с художественным опытом Л. Толстого и С. Аксакова. Как бы ни был близок автор к своему герою, но, по наблюдениям Н. Рубакина, «описывая самого себя, свою жизнь, поступки, мысли, переживания, он на деле описывает уже чужого человека». Л. Гинзбург тоже акцентировала внимание на не тождественности автора и героя даже в самых автобиографических романах, поскольку «герой воспринимается как принадлежащий другой, художественно отраженной действительности» [1].

К изображению детства писатели подходят с разными творческими задачами. В одних произведениях главным оказывается сам феномен детства, детского мировосприятия; в других детство рассматривалось как самое счастливое время; в третьих — как стартовый жизненный этап.

В первые десятилетия XX века можно выделить две тенденции в изображении детства. Одна нашла отражение в автобиографических повестях М. Горького, другая — в повести А. Белого «Котик Летаев».

К реконструкции детских ощущений и представлений обратился в 30-е годы М. Зощенко. В повести «Возвращенная молодость» он прошел со своим героем обратный путь — от тридцати лет до младенчества. Опыт А. Белого развит и в «Других берегах» В. Набокова. Особый интерес представляют книги, где в герое (в раннем ли детстве или чуть позже) подчеркивалось творческое начало, — прослеживается путь рождения писателя. К ним относятся произведения М. Пришвина («Кашеева цепь»), И. Бунина и В. Набокова [2]. И. Бунин и В. Набоков Дом-Россию потеряли навсегда, покинув родину после Октябрьской революции. Как бы ни проклинали они большевистскую власть и новое государство, Россия оставалась в сердце до конца дней, а в автобиографических произведениях осуществилось своеобразное возвращение в родные места. Например, в романе «Жизнь Арсеньева» (1927—1933) не о том, как стал писателем Иван Алексеевич Бунин, а о рождении творческой личности в Алексее Арсеньеве на благодатной

среднерусской почве. Интуитивно И. Бунин и его герой отталкивались от социальных проблем: «Я написал и напечатал два рассказа, но в них все фальшиво и неприятно: один о голодающих мужиках, которых я не видел и, в сущности, не жалею, другой на пошлую тему о помещичьем разорении и тоже с выдумкой, между тем как мне хотелось написать про громадный серебристый тополь». Героя отталкивает не просто социальный аспект, а фальшь; не имеющий жизненного опыта молодой писатель готов лишь к восприятию поэтичности мира.

Таким образом, Одним из способов подачи автобиографического материала в воспоминаниях поэтов является художественное осмысление жизненного пути героем, происходящее в процессе хронологической реконструкции последовательности автобиографических событий. Память является важным свойством автобиографического героя, именно благодаря ей происходит отбор лично значимых фактов. Воспоминания изобилуют глаголами с семой «память». Например, у Фета в «Ранних годах моей жизни»: «Равным образом не помню нашего переезда во Мценск, в наёмный дом с мезонином.»; «помню себя снова на Новоселках, и с тех пор воспоминания мои проясняются до непрерывности».

В жизни автобиографического героя главная функция памяти восстановительная. Память в данных примерах — это воскрешение и представление некоего явления как ранее существовавшего в жизни автора. Память выступает хранительницей ценностей, помогает автобиографическому герою реконструировать события в хронологической последовательности. У А.А. Фета в большинстве случаев память реализуется как хранилище и хранилище информации. Это подчеркивается глаголами «удержать», «сохранить» и образованными от них причастиями: «В этот период ребяческая память сохранила несколько совершенно ясных пятен»; «Однажды, догадавшись о важном собрании, я пробрался в маленькую девичью и могу передать только то, что отрывочно удержалось в моей памяти» [1]. Данные примеры могут быть интерпретированы и в философском ключе: память предстаёт как статический объект в виде монументального хранилища, которое оберегается от разрушительной силы забвения.

Сема «память» и сигналы припоминаний в автобиографических произведениях Я.П. Полонского также играют роль ключевых слов: они могут быть семантически вариативными, способствуют развитию авторской рефлексии. Воспоминания «Старина и моё детство» изобилуют примерами подобного рода: « ..помню, как мать моя, по обыкновению, долго не спала и при свете одной сальной свечи читала романы из библиотеки моего дяди»; «припоминаю, что о смерти моей бабушки Александры Богдановны было как бы некое предсказание»; «Помню — меня ещё брали на руки (стало быть, лет мне было немного; «Тётушку я постоянно помню в одном и том же платье и чепце, а единственного слугу Павла в том же темно-синем сюртучке»; «Помню, с каким злорадным восторгом я набросился на все грамматические неточности.»; «Помню, что однажды у Павловых я встретил весьма благообразного иностранного немецкого графа, который, вероятно, узнав, что я говорю по-немецки, невзирая на свои почтенные лета, подсел ко мне и с видимым удовольствием стал на чужбине говорить о родной литературе» [3]. Память становится такой сферой, в которой жизнь автобиографического героя и осознание жизни сливаются, время и пространство преодолеваются, а далёкое и близкое, давнее и недавнее соединяются. Лексемы с семой

«память» и производные от нее единицы являются своеобразным каркасом мысленных воспроизведений прошедших событий. В мнемонической формуле «я вспоминаю» акцентируется активная работа автобиографического героя, соединяющего воедино прошлое и настоящее, а точнее — переводящего план прошлого в план настоящего.

References:

1. Автобиографическая проза, ее особенности //Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского// <https://studfile.net/preview/9437533/page:8>
2. Затева, Т.В. Автобиографическая проза русских поэтов XIX века: А. А. Григорьев, Я. П. Полонский, А. А. Фет : [монография] / Е.Г. Новокрещенных; Т.В. Затева .— Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2014 .— 132 с. — Библиогр.: с. 112-125 .— ISBN 978-5-9793-0703-9 .— URL: <https://rucont.ru/efd/291665>
3. Новокрещенных Е. Г. (2019). Языковые особенности автобиографического текста: автобиографическая проза А. А. Фета, Я. П. Полонского, А. А. Григорьева. Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура, (3), 133-136.

